

СЕТ ГРИ

2

СТРЫ ИММ

необычные
подозреваемые

майкл бакли
Иллюстрации Питер Фергюсон

Старый парк Москва

УДК 821.111(73)-93 ББК 84(7СОЕ)-44 Б19

Перевод с английского – Галина Егорова

ORIGINAL ENGLISH TITLE:

The Sisters Grimm #2: The Unusual Suspects

Michael Buckley

First published in the English language in 2005,

by Amulet, an imprint of Harry N. Abrams,
Incorporated, New York

Бакли М.

Б19 Сестры Гримм #2: Необычные подозреваемые / Майкл Бакли [Пер. с англ. Г. Егорова]. –

М.: Старый парк, 2019. – 304 с.

Иллюстрации – Питер Фергюсон

ISBN 978-5-9909317-9-4

Городок Феррипорт-Лэндинг населяют как люди, так и сказочные персонажи, и потому Сабрина и Дафна Гримм готовы ко всему. Но что-то совершенно странное начинает происходить в их школе – школьники сидят на уроках полусонные, ссоры вспыхивают с полуслова, а на физкультуре разрешены только вышибалы. Когда же на одного из учителей нападает гигантский паук, Сабрина и Дафна начинают собственное расследование. Почти сразу становится ясно, что в деле замешаны монстры. Удастся ли Дафне и Сабрине – потомкам великих братьев Гримм – докопаться до сути?

Майкл Бакли – автор целого ряда бестселлеров New York Times и известных телесериалов. Серия книг «Сестры Гримм» появилась в 2005 году и стала международным бестселлером.

Text copyright © 2005, 2017 Michael Buckley

Illustrations copyright © 2005 Peter Ferguson

© 2019, «Карьера Пресс», перевод

All rights reserved in all countries by Harry

N.Abrams, Inc.

*Друзьям, которые сделали мою жизнь
такой, какая она сейчас:*

*Майклу Мадония, Майклу Немету,
Тодду Джонсону, Рональду Шульцу,
Эду Келлету и Хизер Эверилл Фарли*

Из оружия у нее была только лопата. Сабрина ощупью пробиралась вперед, хваталась за холодные каменные стены, вкладывала в каждый шаг все оставшиеся силы. Она спотыкалась о торчащие из земли камни, задевала ногой брошенные лопаты, кирки, ведра, и металлический звон будил эхо в каменных стенах. Кто бы ни был там, впереди, он знал о ее приближении. Но повернуть назад она не могла: ведь где-то там, в переплетении подземных ходов были ее родные, которым больше никто не поможет. Только бы они были живы!

Туннель резко ушел вбок, и за поворотом замерцал далекий огонек. Сабрина ускорила шаг, стены туннеля расступились, и девочка оказалась в огромной подземной полости, высеченной в скальном основании, на котором покоился Феррипорт-Лэндинг. В тусклом свете факелов по стенам плясали черные тени. Но внутри никого не было, лишь валялись на полу мятые ведра да позабытые лопаты. Опять тупик! Но не успела Сабрина развернуться, чтобы уйти обратно по своим следам, кто-то невидимый сильно толкнул ее в спину. Сабрина упала вперед

плечом. Рука полыхнула болью — похоже, она была сломана. Девочка застонала, но ее голос утонул в странном пощелкивании и шипении.

Сабрина заставила себя встать, здоровой рукой подхватила лопату и грозно взмахнула ею перед собой.

— Я пришла за своей семьей! — закричала она в темноту, что плескалась за факелами. Стены пещеры ответили ей эхом.

Из темноты послышался холодный презрительный смешок. Длинная тонкая нога выстрелила из тени, на сантиметр разминулась с головой Сабрины и ударила в стену за девочкой. Камень рассыпался в пыль. Сабрина стремительно развернулась и яростно всадила в мохнатую ногу острую кромку лопаты. Чудовище пронзительно закричало.

— Меня так легко не убить, — пригрозила Сабрина, надеясь лишь, что чудовищу ее голос покажется не таким писклявым, каким он казался ей самой.

— Убить? Ты что, до сих пор не поняла? — ответил голос из темноты. — У нас праздник, а ты на нем — почетный гость.

1

— **Н**У СКОЛЬКО МОЖНО ЖДАТЬ! — ПРОВОРЧАЛА Сабрина, в который раз растирая затекшую ногу. Последние три ночи Сабрина и ее семилетняя сестренка Дафна просидели скорчившись за пирамидой Настоящих Писающих Кукол в ожидании злоумышленников, задумавших ограбить магазин игрушек Джемлетто. Девочка устала, проголодалась, а кроме того, ожидание изрядно ей надоело. Больше всего на свете ей хотелось домой, в постель, но, увы, сейчас подушкой ей служила коробка с настольной игрой.

— Тише! Разбудишь! — сказала Дафна, указав на огромного немецкого дога. Элвис сладко спал возле витрины с йо-йо. Сабрина от души ему позавидовала.

— Не шумите, девочки, — прошептала бабушка Рельда

из-за груды прыгучих резиновых мячиков. — Негодяи могут явиться сюда в любую секунду!

В обычном городе полиция, конечно, ни за что не позволила бы двум девочкам и их собаке расследовать кражу, однако городок Феррипорт-Лэндинг обычным назвать было нельзя. Добрая половина его обитателей принадлежала к тайному сообществу вековечников — персонажей волшебных сказок. Более двухсот лет назад вековечники со всего мира съехались в Соединенные Штаты и обосновались в маленьком городке, укрылись магической завесой и стали жить и работать бок о бок с людьми. Огры разносили почту, ведьмы держали круглосуточные кафе, а всем известный Прекрасный Принц занимал пост мэра города. Несказочные обитатели города тоже вели самую обыденную жизнь — все, за исключением семейства Гримм.

Сабрина охотно оставалась бы в счастливом неведении, если бы только судьба ее семьи не была прочно связана с вековечниками. Прапрапрапрадед Сабрины Вильгельм Гримм и его брат Якоб помогли сказочным героям обосноваться в Феррипорт-Лэндинге. Кто-то скажет, что жить бок о бок с настоящими феями и принцессами ужасно интересно, но Сабрине частенько казалось, что она угодила в страшный сон и никак не может проснуться. Почти все вековечники считали Гриммов своими врагами. Всему виной было заклятие, с помощью которого Вильгельм и ведьма по имени Баба-яга заперли

сказочных персонажей в границах города. Заклятье положило конец войне вековечников с людьми, но для самих сказочных героев обернулось невидимой клеткой. До тех пор покуда все Гриммы не уедут из города или не умрут, вековечники не могли ступить за пределы Феррипорт-Лэндинга, и потому охотно избавились бы от Гриммов любимым способом.

И все же, несмотря на нависшие над семьей тучи, бабушка Рельда сумела обзавестись верными друзьями среди вековечников. К их числу относился толстяк-шериф Эрнест Беконнори, он же — один из трех поросят (которые давно уже выросли). Шериф частенько стучался к Гриммам и просил о помощи в сложных делах, ну а бабушка обожала загадки.

Итак, не чувствуя уже затекших ног, Сабрина сидела в засаде и поджидала грабителей, которые непременно должны были явиться в магазин игрушек. У нее имелось множество куда более интересных и важных дел — например, разыскивать родителей, но вместо этого приходилось сидеть в засаде за коробками с «волшебными экранами» и банками с жидким серпантинном. Было скучно. Впрочем, Сабрина знала, как убить время. Она достала из кармана фонарик, щелкнула выключателем и посветила на книгу, лежавшую у ног. Подобрав книгу, девочка погрузилась в чтение. Это была «Книга джунглей» — что, если в ней отыщется какая-то подсказка, которая поможет найти маму с папой? Но не успела Сабрина одолеть первый абзац, как вмешалась Дафна.

— Сабрина, — зашептала она, — ты что? Ты нас выдашь! Погаси свет!

Сабрина захлопнула книжку. Спорить с сестрой было бесполезно. Дафна вцеплялась в самое глупое расследование, как собака в говяжью кость, и вслед за бабушкой обожала все, что к нему прилагалось, — блокноты с уликами, засады, бесконечный сбор информации. Если бы только она обратила свою энергию на действительно важные вещи! Если бы так же старательно разыскивала родителей!

В магазине раздался шорох. Сабрина быстро выключила фонарик, выглянула из-за пирамиды кукол и уловила какое-то движение близ витрины с самой популярнейшей праздничной игрушкой под названием «Тигра щекотать нельзя». Дафна высунулась вслед за сестрой.

— Ты что-нибудь видишь? — тихо спросила она.

— Нет. Но звук идет оттуда, — шепотом ответила Сабрина, указав, откуда доносился шорох. — Буди нашего спящего красавца. Может быть, он что-нибудь учует.

Дафна потрясла Элвиса, и пес с неохотой поднялся на ноги. Совсем недавно ему сняли швы, заработанные при встрече с одним нехорошим человеком, и пес уверенно шел на поправку. И все же прежнее проворство к нему еще не вернулось. Он огляделся с таким видом, словно не понимал, где находится.

— Чувствуешь запах? Пахнет преступниками, да? — тихо спросила Дафна.

Пес понюхал воздух, вытаращил глаза и тихо заскулил. Лучший нюхач всей долины Гудзона что-то почуял.

— Взять их! — крикнула Дафна, и Элвис стрелой сорвался с места.

Увы, Сабрина не заметила, что поводок Элвиса успел обмотаться вокруг ее ног. Страшно взвыв, пес бросился вперед и потащил за собой Сабрину. Она ехала за ним по полу, больно ударялась об углы — только летели во все стороны настольные игры да разноцветные мячики. Посыпались вокруг разрозненные кусочки пазлов, зашагали суетливо разноцветные пружинки. Сабрина пыталась дотянуться до поводка, но всякий раз, когда от свободы ее отделяли считанные миллиметры, пес резко сворачивал, и Сабрина катилась кубарем. На пути ей встретилась груда каких-то штук, на ощупь напоминающих клейкие древесные листочки. Листья облепили девочке руки и ноги, а один шлепнулся прямиком на лоб.

— Включите свет! — закричала Дафна.

Вспыхнул свет. Элвис остановился, встал над Сабриной и залаял. Девочка села и оглядела себя. С ног до головы она была покрыта клейкими ловушками для мышей, и в каждой ловушке застряло по крошечному, сантиметров пять высотой человечку. Человечки пытались бежать, но клей держал крепко.

— Отпустите! — кричал один.

— Чего пристали! — вопил другой.

— Лилипуты! Так я и знала! — сказала бабушка Рельда, но

тут она увидела Сабрину. Бабушка расхохоталась. Сабрина недовольно нахмурилась. Бабушка попыталась унять смех, но тщетно.

— Ах, *liebling!* — хохотала она.

— Это же надо до такого додуматься! Психопаты! — гневно завопил какой-то лилипут.

Бабушка с улыбкой склонилась над ним:

— Не беспокойся, немного растительного масла — и все будет в порядке.

— Боюсь, вы арестованы, — заявил шериф Беконнори, выходя из-за вешалки с одеждой для кукол и поддергивая сползающие с пуза брюки. Пухлое розовое лицо шерифа светилось торжеством.

Лилипуты принялись ныть и возмущаться, но шериф неумолимо принялся за работу и стал снимать с Сабрины липкие ловушки.

— У вас есть право хранить молчание. Все, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде.

— Ай! — сказала Сабрина, когда шериф отлепил у нее со лба последнюю ловушку.

— Я с копами не разговариваю, — заявил очередной лилипут. — Я вообще в суд подам. За незаконный арест!

— Ах, незаконный! — возмутился Беконнори. Увы, в гневе или в порыве иных сильных чувств толстенький шериф не мог удержать магическую маскировку и тотчас терял человеческий

облик. Вот и теперь на месте носа у него выскочил сопливый розовый пяточок, на макушке прорезались мохнатые уши, а слова перешли в громкое хрюканье, перемежаемое фырканьем и визгом. Но за миг до того, как Беконнори окончательно превратился в свинью, в безумной пьесе появилось новое действующее лицо: охранник из соседнего магазина.

— Что здесь происходит? — громко, по-хозяйски спросил охранник — рослый детина с военной стрижкой. Впрочем, зрелище свиньи в полицейской форме и дюжины крошечных человечков на картонках с клеем произвело на него такое впечатление, что охранник чуть не хлопнулся в обморок.

— Ох ты господи, мы позабыли, что в некоторых магазинах есть собственная охрана, — сказала себе под нос бабушка Рельда и стала рыться в сумочке, подбираясь при этом все ближе к охраннику.

— Бабушка, не надо, — попросила Сабрина.

— Что поделаешь, детка. Ничего, это не вредно, — успокоила девочку бабушка, сжала кулак и выдула из него облачко розовой пылицы прямо в лицо охраннику.

Взгляд у детины остекленел. Бабушка доходчиво объяснила охраннику, что ночь прошла как обычно и дежурство было спокойным. Детина покорно кивал.

— Ночь прошла как обычно, — тупо повторил он, не в силах противостоять чарам розовой пылицы.

Сабрина нахмурилась. Ей не нравилось, когда магию пуска-

ли в ход по любому поводу, и особенно — если ее обращали против обычных людей.

— Насчет ловушек это вы здорово придумали, — признал шериф Беконнори, усадив бабушку с внучками в полицейскую машину. Впереди была дорога домой. Бабушка расположилась на переднем сиденье и с удовольствием внимала похвалам. Сабрина с Дафной устроились позади, потеснив Элвиса. Лилипутов заперли в бардачке. Если воришки принимались вопить слишком громко, Беконнори с размаху хлопал по панели под ветровым стеклом и орал:

— А ну заткнитесь!

— Как приятно, что наша помощь пришлась кстати, — отзывалась бабушка. — Джепетто такой приятный джентльмен, и вдруг — ограбление за ограблением. У меня чуть сердце не разорвалось. И ведь нашли время — за две недели до Рождества!

— Ему, бедняге, и так-то будет несладко — очень уж скучает по своему парню, — заметил Беконнори. — Двести лет прошло, а о Пиноккио все ни слуху ни духу. Просто не верится.

— В дневниках Вильгельма сказано, что Пиноккио отказался садиться на корабль, — вспомнила бабушка.

— Да сел он, сел, — вздохнул Беконнори. — Вот только не успело судно выйти из бухты, как он прыгнул за борт и поплыл к берегу. А когда его папаша это обнаружил, корабль был уже

слишком далеко от берега. Ну да если бы мне довелось побывать в желудке у акулы, я бы тоже, пожалуй, держался от моря подальше.

— А разве не у кита? — спросила Дафна.

— Нет, кит был не в книге, а в мультфильме, — ответила бабушка и в тысячный раз пустилась в объяснения, к которым Сабрина уже давно привыкла. Почерпнутые из мультфильмов сведения на поверку оказывались ошибкой — теперь Сабрина знала это точно.

— Что ж, одной головной болью у нас меньше, — заметил шериф. — Мэр-то наш режет бюджет направо и налево. А где я ему, спрашивается, возьму людей, чтоб ловить этих мелких прощелыг?

— И проверить, нет ли в соседнем магазине охранника, тоже никак было невозможно, — проворчала Сабрина. — Обязательно надо было пудрить ему мозги.

Бабушка не обратила на ее ворчание никакого внимания.

— Гриммы всегда к вашим услугам, шериф, — заявила она.

— Спасибо, Рельда, я это очень ценю. И с удовольствием бы сообщил мэру о том, кто на самом деле произвел арест. Но если Принс узнает, что мы работали с вами вместе, отпинает меня, что тот футбольный мяч в лавочке Джепетто, — признался Беконнори.

— А мы никому не скажем, — подмигнула бабушка Рельда.

— Как там Канис?

Улыбка на бабушкином лице увяла. Старушка заерзала на сиденье. Подметив произошедшую с ней перемену, девочки навестили уши: что-то скажет бабушка о своем старом друге.

— О, он идет на поправку.

Сабрина не поверила своим ушам. За все то время, что они были знакомы, бабушка не произнесла ни слова лжи. Но ведь мистер Канис вовсе не шел на «поправку». Ему было очень-очень плохо. Всего три недели назад сестры узнали, что бабушкин костлявый и ворчливый друг на самом деле не кто иной, как Серый Волк. Когда Джек — Убийца Великанов украл банку волшебных бобов, Гриммы бросились в бой. В этом бою Волк укусил Джека и попробовал его кровь. Попробовал — и стал другим. Добравшись домой, Канис заперся в спальне и не выходил оттуда. Ночь за ночью слуха девочек достигали его стоны и тяжелое дыхание. Домочадцев будили леденящие душу вопли, а тяжелые удары о стену заставляли их вздрагивать. Нет, мистер Канис отнюдь не шел на поправку.

— Приятно слышать, — недоверчиво протянул Беконнори.

— Требую телефон! У меня есть право на один звонок! — запищали из бардачка. — Нас подставили!

Шериф бухнул кулаком по панели:

— Судье расскажешь!

Полицейский автомобиль свернул на дорожку, которая вела к старомодному двухэтажному домику, выкрашенному в желтый цвет. Стояла ночь, окна домика были черны. Сабрина

открыла дверцу автомобиля и выпустила Элвиса; тот грузно вывалился наружу, продемонстрировав пару клейких ловушек, которые так и остались болтаться на его обширном заду. Лицо Сабрины обожгло морозцем. Только бы взрослые поскорей разошлись и не затянули опять свои бесконечные разговоры! Бабушка и впрямь была способна заговорить любого до смерти, но шериф лишь коротко попрощался и откланялся, сообщив, что в участке его дожидается куча важных бумаг.

Проводив взглядом огни его автомобиля, бабушка достала из сумочки огромную связку ключей и принялась отпирать дверь. Замков было больше дюжины. В начале знакомства Сабрина даже заподозрила у бабушки Рельды какую-то манию по части замков и запоров, но за последние три недели успела повидать столько всего невероятного, что теперь понимала: дом и впрямь следует запирать как можно тщательней.

Но вот все замки были открыты, старушка трижды постучала в дверь и громко сообщила:

— Мы пришли!

Скользнул в сторону язычок последнего, волшебного замка, и дверь открылась, приглашая бабушку с внучками войти.

Они угостились печеньем, смазали Элвиса растительным маслом, чтобы отцепить ловушки, а потом бабушка погнала внучек спать:

— Завтра в школу. Вы и так засиделись.

— Вообще-то, — заметила Сабрина, изо всех сил прислуши-

ваясь к себе в попытке уловить какое-нибудь несуществующее недомогание, — я, кажется, заболеваю. Мне нельзя в школу, я заразная.

Бабушка широко улыбнулась:

— Да ведь вы уже три недели пропустили. Еще день, и меня посадят в тюрьму, это как пить дать. Ну, спать, спать!

Сабрина вздохнула. Что толку в школе? Пустая трата времени! А ведь есть масса дел и поважнее.

Под ровное сопение Дафны Сабрина потихоньку выбралась из огромной кровати под балдахин. С потолка свисали модели самолетов — когда-то в этой комнате жил отец. На письменном столе покоилась бейсбольная перчатка. На полке выстроились книги. Сабрина тихо сняла с полки несколько томов, вытащила из-под матраса связку ключей и крадучись вышла из комнаты.

У двери в конце коридора девочка принялась перебирать ключи на связке и наконец выбрала один, длинный и плоский медный ключ, который мягко вошел в замочную скважину. Открыв дверь, Сабрина быстро огляделась, убедилась, что за ней никто не следит, скользнула внутрь и прикрыла за собой дверь.

Комната была абсолютно пуста, если не считать висевшего напротив двери зеркала да лившегося в единственное окно серебристого лунного света. Подойдя к зеркалу, Сабрина взглядела в свое отражение. В лунных лучах длинные светлые волосы

и голубые глаза налились призрачным бледным светом. Сабрина заправила волосы за уши, потерла глаза, а потом сделала нечто совершенно невероятное — шагнула в зеркало и пропала из виду.

По ту сторону зеркала ее ждал исполинский зал, чем-то напоминавший Центральный вокзал в Нью-Йорке. Бескрайние потолочные своды покоились на могучих мраморных колоннах. По стенам шли сотни, нет, тысячи дверей с золотыми табличками над ними: «Говорящие растения», «Гигантские живые шахматы», «Бэйб — синий бык», «Волшебное оружие», удивительные волшебные артефакты и магические существа... Все это хранилось здесь, под защитой семейства Гримм. Бабушка называла свое зеркало самой большой в мире кладовкой. Сабрина называла его Залом Чудес. А еще — последней надеждой.

Девочка огляделась. В нескольких метрах от нее обнаружилось высокое кресло, а в кресле — одинокая фигурка.

— Зеркало! — позвала девочка. — Кажется, я нашла кое-что полезное.

Зеркало обернулось. Это был невысокий лысый человечек, безвылазно обитавший в волшебном зеркале, — тот самый, который сказал когда-то злой королеве, что Белоснежка «всех прекрасней». При виде Сабрины человечек оторвался от журнала с фотографиями знаменитостей на обложке и встал.

— Что я слышу? Ни «здравствуй», ни «как дела», ни «все ли здоровы»? — возмутился человек.

— Ой, ну извини. Мне надо быстро, а то кто-нибудь еще проснется и поймает меня здесь, а я не хочу.

— Ну еще бы. Ведь тогда тебе придется рассказать, что ты перетаскала у бабушки все ключи по очереди и сделала копии.

Сабрина отмахнулась.

— Смотри, что я нашла! Это «Сказки тысячи и одной ночи» в пересказе Бертона, — сказала она, открыла книгу и сунула ее Зеркалу. Тот даже читать не стал.

— Слушай, красавица, будь у меня тут лампа с джинном, я бы уже давно обзавелся шевелюрою погуще и перенес нас всех на Гавайи. Если бы у твоей бабушки был такой могучий артефакт, она давно бы нашла твоих родителей!

Сабрина нахмурилась. Вечно одно и то же. Она целыми днями изыскивала способ вернуть похищенных родителей, но каждую ночь Зеркало разбивало ее планы в пух и прах.

— Ну ладно, — решительно сказала Сабрина и сунула Зеркалу еще одну книгу, которую держала наготове. — А это тебе как?

Зеркало пробежало взглядом по странице, перевернуло книгу, взглянуло на обложку и вздохнуло.

— С этой штукой шутки плохи, красавица, — сказала оно.

Сабрина сунула ему связку ключей. Хоть бы в ней нашелся подходящий!

Коротышка пожал плечами, развернулся и пошел вглубь зала.

— Первым о Золотой шапке написал Фрэнк Баум. Интереснейшая вещь, между прочим, — некогда принадлежала Злой Ведьме Запада, а теперь хранится в нашей коллекции. Многим, правда, гораздо более интригующим предметом кажется метла Ведьмы, и все-таки Золотая шапка превосходит ее в силе, — рассказывал он. — Знаешь, как она работает?

— Знаю. Нужно надеть ее и прочесть заклинание. Тогда прилетят обезьяны, и я скажу им, куда меня отнести.

— Тебе хорошо, а я потом, значит, месяцами выводи этот отвратительный обезьяний запах, — возмутилось Зеркало. — Знаешь, как они воняют!

Человечек остановился у двери с табличкой «Волшебные головные уборы» и протянул руку за ключом. Сабрина вручила ему всю связку. Человечек принялся за дело. Не прошло и секунды, как он открыл дверь и шагнул внутрь. Сабрина вошла вслед за ним. Комната была битком набита шляпами и шлемами. Человечек принялся за поиски — грохотали передвигаемые туда-сюда шкафы, сыпались на пол цилиндры, котелки и дамские шляпки. Но вот он воскликнул «Ага!» и извлек из груды шляп то, что искал.

На поверку Золотая шапка оказалась не золотой, а желтой. Слева и справа к ней крепились банки с газировкой; трубочка от банок бежала туда, где должен был располагаться рот. Спе-

реди на шапке красовалась крупная зеленая надпись «Команда Изумрудного города». Зеркало отряхнуло шапку от пыли и подало ее Сабрине.

— Это что, та самая шапка? Это с ней, что ли, Злая ведьма Запада вызывала летучих обезьян? — не веря своим глазам, спросила Сабрина.

— Ведьма была заядлая спортсменка, — пояснило Зеркало. — Четыре раза подряд выиграть соревнования фэнтезийной футбольной лиги — это вам не шуточки!

— Не может быть, — сказала Сабрина.

— Может-может. Инструкция там, внутри.

Девочка взгляделась в приклеенный изнутри клочок бумаги и застонала. Узнав, что волшебные сказки — на самом деле никакие не сказки, она почти сразу же выяснила еще одну вещь, а именно: все, что имело хоть какое-то отношение к стране Оз, неизменно оказывалось с приветом. Сабрина надела шапку, и, следуя инструкции, встала на одну ногу и начала читать заклинание.

— Эп-пе, пеп-пе, как-ке...

Зеркало отвернулось и прыснуло в кулак.

— Не смешно! — сказала Сабрина и поменяла ногу. — Хил-ло, хол-ло, хел-ло...

— Эх, мне бы фотоаппарат, — хихикнул коротышка.

— Зиз-зи, заз-зи, зик! — произнесла девочка и встала на обе ноги.

Вдруг слух ее наполнился хлопанием сотен крыльев. Из воздуха соткалась стая обезьян. Обезьяны зависли над Сабриной, хлопая кожистыми черными крыльями. Тут-то и стало ясно, почему Зеркало так упорно поминало обезьяний запах. Воняли эти звери просто ужасно. Сабрина не осмелилась зажать нос только потому, что боялась обидеть обезьян.

Обезьяна в вязаной шапочке с ярко-голубым помпоном схватила Сабрину за руку и запечатлела на тыльной стороне ладони смачный поцелуй.

— Что прикажешь, хозяйка? — спросила обезьяна странно низким голосом.

— Э-э... господин обезьяна, мне... мне нужно найти своих родителей, — сказала Сабрина, которая никак не могла привыкнуть к говорящим животным.

Обезьяны ликующе завопили и захлопали в ладоши, словно Сабрина угостила их бананами. Они кружили по комнате, сталкивались друг с другом, но в конце концов поплюхались на пол у ее ног. На морде у предводителя было написано смущение.

— Что не так? — спросила Сабрина.

— Мы не можем исполнить твоё желание, ибо на нашем пути встала могучая магия, — произнес вожак, и обезьяны исчезли так же стремительно, как и появились.

— Ну почему? — сердито закричала Сабрина, сорвала с головы дурацкую шапку, потрясла ее, но обезьяны так и не верну-

лись. Опять не удалось! Сколько можно! Сколько еще неудач ждет ее впереди? Так нечестно!

Сабрина вернула Золотую шапку Зеркалу. Человечек ответил девочке грустной понимающей улыбкой, положил шапку на полку, запер дверь и вернул Сабрине ключи.

— Мы все равно будем пытаться, — пообещал он.

Вздохнув, Сабрина побрела к выходу и шагнула наружу. Оказавшись в привычной комнате, она обернулась и посмотрела на свое печальное отражение.

— Зеркало, — тихо позвала девочка.

За стеклом за клубился голубой туман. Проступило лицо, но уже не маленькое и печальное, а мясистое, скуластое, зловещее.

— Что надо сказать? — спросило лицо.

— Зеркало, зеркало в серебряной раме, покажи мне, пожалуйста, папу и маму, — попросила девочка.

Лицо растаяло, и за стеклом проступили родители Сабрины. Генри и Вероника лежали в темной комнате, лежали неподвижно, скованные сном, как и вчера, и позавчера, и много дней назад. Они не шевелились и не ворочались с боку на бок. Больше всего они походили на фарфоровых кукол, хрупких и беззащитных перед подступавшей со всех сторон темнотой.

— Это Рождество мы встретим вместе, чего бы мне это ни стоило. Я придумаю, как вернуть вас домой, — пообещала Сабрина и протянула руку, словно желая коснуться родителей. Кончики пальцев погрузились в волшебную зеркальную плен-

ку, и изображение родителей пошло волнами, словно пруд, в который бросили камень. Картинка начала таять. Сабрина стояла и смотрела, пока она не исчезла совсем.

— Завтра ночью в тот же час? — спросило, снова выныривая, Зеркало.

— Да. До завтра, — сказала Сабрина, вытирая ладонью слезы.

Девочка на цыпочках прокралась по коридору, но, уже достигнув двери своей спальни, услышала исполненный боли стон. Стонали в спальне мистера Каниса. Старику опять было плохо. Сабрина замерла, вслушиваясь в его дыхание, не столько сочувствуя его страданиям, сколько боясь, что дверь в любой миг разлетится в щепки и Серый Волк вонзит когти в добычу. Вдруг мистер Канис совсем потеряет власть над заключенным внутри его чудовищем? Вдруг у старика не хватит сил, чтобы его сдерживать? И что тогда?

— А ну, в постель! — рыкнули из-за двери. — Или ты там хочешь дунуть, плюнуть и выбить дверь?

Испуганная этим рыком — ибо мистера Каниса в нем было столько же, сколько и Волка, — Сабрина молниеносно юркнула к себе в спальню и крепко-накрепко заперла дверь.